

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.351

ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ХИЩЕНИЕ»

Бугаев В. А.

*Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

Статья рассматривает истоки, предпосылки и причины появления уголовно-правовой категории «хищение», необходимость ее существования на современном этапе развития отечественного уголовного права, место этой группы деяний в системе преступлений против собственности и развитие терминологической базы, регламентирующей эти преступления.

Ключевые слова: татьба, воровство, разбой, грабеж, кража, вымогательство, мошенничество, похищение, хищение, корыстные преступления против собственности.

Хищение как родовая уголовно-правовая категория фундаментально обоснована и детально рассмотрена в научных работах многих выдающихся ученых. Более того, это понятие используется, наряду с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), в большинстве вновь принятых уголовных кодексов государств ближнего зарубежья: Республики Беларусь, Республики Молдова, Казахстана и других. На основании многолетних научно-теоретических исследований понятия хищения дано его законодательное определение, например в примечании 1 к ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем следует отметить, что в отечественном законодательстве понятие «хищение», как и в более широком смысле понятие «преступление», появилось не сразу и имеет свои правовые исторические предпосылки. Анализ истории развития российского законодательства свидетельствует, что нормативно-правовое закрепление ответственности за корыстные посягательства на чужую собственность предусматривалось в самых первых правовых памятниках. В дальнейшем в каждом новом уголовном законе этот вид ответственности получал последующее развитие и более четкое терминологическое определение.

Исследование исторического аспекта законодательного закрепления понятия хищения позволит нам определить истоки, предпосылки и причины появления этой уголовно-правовой категории и необходимости ее существования на современном этапе развития отечественного уголовного права. Как в свое время отмечали известные ученые Г.А. Кригер и Н.Ф. Кузнецова, исследование юридических норм не возможно без выяснения конкретного общественного отношения, которое они регулируют, задач, которые ставил законодатель во время их принятия,

конкретной обстановки, в которой эти нормы совершались и в которой они применяются [1, с. 52].

Хищения как преступления в отечественном законодательстве известны давно. Однако изначально в правовых памятниках эта группа деяний определялась иными терминами. В частности, слова «красть», «украсть», «татьба» впервые упоминаются в договорах русских с греками (911–945 гг.). По-видимому, первой уголовно-правовой нормой, регулировавшей ответственность за хищение, была ст. 6 договора при князе Олеге в 911 г. (по ипатьевским спискам): «Аще украдет Руснь что либо у Христьянина, и паки Христьянинъ у Русина, и ять будет въ томъ время тать, егда татьбу создаст, отъ погубившаго что дорого, аще приготовится татьбу творяй и убиень будет: да не възышется смерть его ни отъ христьянъ, ни отъ Руси, но паче убо да възметъ свое, иже погубилъ. И аще въдасъ руц украдый, да яп будет тъмъ же, в него же будетъ украденный, и связанъ будетъ, и отдасть то, же смъ создаст, и створить трижды о семь». Именно из нее берет свое начало развитие отечественного писаного уголовного права, регулирующего ответственность за хищение [2, с. 4].

Без сомнения, основным древнерусским источником писаного права в литературе считается Русская Правда. Выделяют три ее основные редакции: Краткую, Пространную и Сокращенную. В Краткой Правде в ст. ст. 31, 35, 36, 37, 39, 40 ответственность за посягательства на имущество раскрывалась с использованием термина «красть»: «А иже крадеть дорого кон(ь), дорого волю, или клетъ, да аще будетъ един крал...», «А оже лодью украдеть...», «А оже украдут чюжь пес, дорого ястреб, дорого сокол...», «Оже сено крадут...», «Аже украдут овьцу, или козу, или свинью, а их будет 10 одну овьцу украде...» [3, с. 48–49]. По мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, понятия «разбой», «грабеж» и «кража» употреблялись для выражения одного общего понятия – татьбы [4, с. 329].

Псковская Судная грамота (1397–1467 гг.) точнее детализировала ответственность за различные формы корыстного посягательства на чужую собственность и выделяла кражу, грабеж, разбой, «наход», однако термин «хищение» или «похищение» в этом законе еще не использовался (ст. ст. 1, 7, 20, 34 и другие) [3, с. 132].

К основным правовым памятникам XV – XVII вв., давшим развитие уголовному праву, следует отнести Судебники 1497 и 1550 гг., а также Соборное Уложение 1649 г. Московского государства. Судебник 1497 г. в ст. ст. 8–10, 14, 39 и других предусматривал ответственность за корыстные посягательства на чужую собственность, используя термины «татьба» и «разбой»: «А доведут на кого татбу, или разбой...», «А <...> церковному татию <...> живота не дать, казнити его смертной казньою» [5, с. 55].

Впервые в законодательстве (в ст. 25 Судебника 1550 г.) содержится стремление размежевать два состава – «грабеж» и «разбой»: «А который ищеа възыщет боя и грабежа, и ответчик скажет: бил, а не грабил, и ответчика в бое обвинити и бесчестие на нем възять; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в грабеже суд и правда, а во всем не обвинити; а скажет, что грабил, а не бил, и на том грабеж доправити, что скажет грабил; а в пене, посмотри по человеку, что государь укажет; а в бое суд и правда...» [5, с. 101, 137].

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало татьбу, как простую, так и квалифицированную, грабеж (простой и квалифицированный), а также разбой. Эти престу-

пления упоминаются в разных главах Уложения, однако наиболее полно они сосредоточены в главе XXI «О розбойных и о татинных делах». Статьи 12–14 определяют квалифицированные виды татьбы [6, с. 231–232, 245, 410].

Дальнейшее развитие наше уголовное законодательство получило в Артикулах воинских Петра Первого 1715 г., где впервые появились такие термины, как «преступление», «преступник» [7, с. 324, 329], которыми Артикул заменил прежние («татьба» и другие). Нормы, устанавливающие ответственность за корыстные посягательства на чужую собственность, были предусмотрены в главе 21 Артикула «О зажигании, грабительстве и воровстве».

Ключевым этапом развития норм уголовного права является принятие в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором при раскрытии преступлений против собственности законодатель уже широко использует термин «*похищение*» (например в ст. 241: «<...> всякое похищение церковных вещей и денег...»). Также этот термин использовался в ст. ст. 243–248, 251, 253–255 [8, с. 226–227]. Глава III вообще называлась «О похищении чужого имущества».

Все имущественные посягательства, предусмотренные в этом Уложении, известный ученый и государственный деятель того времени И.Я. Фойницкий разделял на корыстные и некорыстные. По его мнению, преступления разделялись на похищение чужого имущества, присвоение чужого движимого имущества, завладение чужим недвижимым имуществом и так далее. Соответственно, под похищением этот ученый понимал умышленный противозаконный захват с целью присвоения чужого движимого имущества из чужого владения [9, с. 158–160, 298] и относил к нему разбой, грабеж, «воровство-кражу», «воровство-мошенничество».

Уголовное Уложение 1903 г. стало следующим этапом генезиса уголовно-правовых норм ответственности за преступления против чужой собственности. Хотя этот кодекс в полном объеме так и не вступил в силу, он оказал значительное влияние как на последующее развитие законодательства, так и на формирование уголовно-правовой доктрины. Названный закон развил подход к понятию «похищение имущества» как виду преступлений против собственности. Нормы о похищении чужого имущества содержались в главе XXXII «О воровстве, разбое и вымогательстве».

Н.С. Таганцев, один из авторов этого закона, под похищением понимал завладение преступными способами чужим движимым имуществом с целью обращения его в свою собственность. Он писал, что «похитить» означает «взять или переместить имущественную ценность из владения пострадавшего во владение виновного». По его утверждению, в проекте Уложения предусматривалось полное объединение всех видов похищения чужого движимого имущества в одно понятие имущественного «хищничества» [10, с. 849–850, 856–857]. Собственно, учитывая эти высказывания известного российского правоведа, можно говорить о начале разработки уголовно-правовой категории «хищение».

Как отмечал Г.М. Борзенков, составители Уложения 1903 г. исходили из наличия родового понятия похищения или имущественного «хищничества», близкого к современному понятию хищения. Это намерение поддержали многие юристы, в том числе немецкие ученые. Однако в дальнейшем было признано, что подобное реше-

ние, «хоть и правильное теоретически, было бы слишком резким и поэтому нежелательным отклонением от действующей системы» [11, с. 392].

После Октябрьской революции 1917 г. законодатель уже в первых декретах и постановлениях 1917–1922 гг. постоянно указывал на необходимость усиления борьбы с «хищниками». Декрет Совета народных комиссаров (далее – СНК) № 1 от 24.11.1917 г. «О суде» в ст. 8 признал подсудными революционным трибуналам наряду с контрреволюционными преступлениями также мародерство и хищничество [12, с. 124–126].

Первым нормативно-правовым актом, содержащим непосредственные положения о хищении, было Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ЦИК) от 20.06.1919 г. «Об исключении из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении», которое предоставляло Всероссийской чрезвычайной комиссии и губернским чрезвычайным комиссиям право непосредственной расправы вплоть до расстрела за контрреволюционные преступления, преднамеренные повреждения железнодорожных путей, бандитизм, разбой, вооруженный грабеж, а также за «взлом советских и общественных составов и магазинов с целью хищения» [13, с. 125]. В то же время дефиниция «хищение», употребляемая в декретах, была далекой от единого понимания, потому что признаки, которые полностью раскрывали бы сущность самого хищения, не приводились.

Последующая уголовная политика свидетельствует о приоритетности борьбы Советской власти с хищениями. С принятием первого Уголовного кодекса в 1922 г. борьба с хищениями государственного и общественного имущества стала определяться статьями этого кодекса. Согласно ст. ст. 180, 182, и 184 вводилась уголовная ответственность за кражу, грабеж и разбой соответственно как тайное либо открытое похищение и открытое нападение с целью похищения. Само же понятие «похищение» раскрывалось в науке. А.А. Жижиленко считал, что похищением является умышленное обращение в свою собственность имущества, находящегося во владении другого лица, совершенное с помощью его отчуждения [14, с. 7–8]. В ст. 129 раздела 5 «Преступления хозяйственные» Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. (далее – УК РСФСР) законодатель в отношении государственного или общественного имущества вводит в оборот термин «расхищение» путем заключения невыгодных сделок. При этом ответственность за корыстные посягательства на чужую собственность раскрывается с использованием термина «похищение».

В дальнейшем советский законодатель в нормотворческой уголовно-правовой практике все шире стал использовать термин «хищение» (например, постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» от 07.08.1932 г.). Как отмечалось в юридической литературе того времени, «преступление, предусмотренное ч. ч. 1 и 2 этого закона, заключалось в хищении социалистического имущества, совершаемом в любом виде: кражи, должностного присвоения, растраты и прочего» [15, с. 3–7]. Как видим, в этот период на теоретическом уровне начинают предпринимать попытки исследовать новую уголовно-правовую категорию «хищение», ее формы и виды.

Очередной этап развития уголовно законодательства в сфере борьбы с преступлениями против собственности связан с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества». Этот нормативно-правовой акт общесоюзного применения подменил нормы уголовных кодексов союзных республик и стал базовым законодательным актом, по которому привлекали к уголовной ответственности за хищения. В ст. ст. 1 и 3 названного указа предусматривались три конкретные формы хищения: кража, присвоение и растрата [16, с. 24–25].

После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за кражу государственного и общественного имущества» и Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны индивидуальной собственности граждан» термин «похищение» стал употребляться при раскрытии преступлений против личного имущества граждан, а термин «хищение» – в отношении преступлений против государственной и коллективной собственности. Именно с этого времени ведущими учеными в области уголовного права, такими как Я.Н. Брайнин, А.Н. Васильев, З.А. Вишинская, М.А. Гельфер, Г.А. Кригер, А.А. Пионтковский, А.И. Санталов, С.А. Тарарухин и другие, начинаются теоретические исследования родового понятия «хищение».

В УК РСФСР, принятом в 1960 г. (с изменениями и дополнениями вплоть до 1996 г.), термин «хищение» получил широкое использование в названиях различные преступлений, связанных как с посягательством на социалистическую (государственную или общественную) собственность (например, ст. 89 «Кража», ст. 90 «Грабеж», ст. 92 «Хищение <...> путем присвоения или растраты <...>», ст. 93 «Мошенничество»), так и на другие общественные отношения (например, ст. 218-1 «Хищение огнестрельного оружия <...>», ст. 223-3 «Хищение радиоактивных материалов» и так далее). Более того, в ст. 92-1 УК РСФСР «Хищения государственного или коллективного имущества в особо крупном размере» законодатель использовал термин «хищение» в качестве обобщенного понятия для всех форм хищения, подчеркивая тем самым, что выделяет самостоятельную группу преступных посягательств против собственности. Следовательно, хотя законодатель само понятие «хищение» в УК РСФСР не раскрыл, однако фактически широко его использовал как уголовно-правовую категорию, распространяющуюся на многие преступления. В свою очередь теория уголовного права и судебная практика раскрывали признаки этого понятия, его формы и виды.

Таким образом, уголовно-правовая категория советского периода «хищение» стала продолжением идеи, заложенной еще при разработке Уголовного Уложения 1903 г. В современном уголовном праве России, согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ, под хищением понимаются совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу имущества [17, с. 66–67].

В свою очередь в Украине, например, профессор Е.Л. Стрельцов в научно-практических комментариях к УК Украины и в учебниках уголовного права вычленил в преступлениях против собственности корыстные преступления, включающие две группы,

и некорыстные. Однако если в 2002 г. он определял, что корыстные преступления состояли из хищений (ст. ст. 185–188, 190 и 191 УК Украины) и без признаков хищения (ст. ст. 189, 192, 193), то в 2007 г. те же преступления он разделил на похищения и без признаков похищения. При этом обращает на себя внимание факт, что данные Е.Л. Стрельцовым определения хищения и похищения редакционно ничем не отличаются: «<...> совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [18, с. 353].

Такое изменение позиции украинских ученых связано с тем, что законодатель в УК Украины от 05.04.2001 г. отказался от использования термина «хищение» и заменил его термином «похищение», то есть фактически вернулся к дореволюционным научно-теоретическим подходам к этой проблеме. Причем нормативного определения понятия «похищение» в этом законе, в отличие от УК РФ, нет, в связи с чем и возникло определенное смещение понятий. Следует отметить, что в Украине в последнее время все больше ученых уделяют внимание этой теоретической проблеме – содержанию и соотношению понятий «хищение» и «похищение», а также приходят к выводу, что уголовно-правовую категорию «хищение» в теории уголовного права как минимум следует сохранить.

Список литературы:

1. Кригер Г.А. Проблемы социальной обусловленности уголовного закона / Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова. – М., 1977.
2. Хрестоматия по истории русского права / сост. М.Ф. Владимирский-Буданов. – Изд. 4-е. – СПб. ; К. : Изд. Н.Я. Оглоблина, 1899. – Вып. 1.
3. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1984– . – Т. 1 : Законодательство Древней Руси. – 1984.
4. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Изд. 5-е, доп. – СПб. ; К. : Изд-во Н.Я. Оглоблина, 1907.
5. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1985– . – Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – 1985.
6. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1985– . – Т. 3 : Акты Земских соборов. – 1985.
7. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1986– . – Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – 1986.
8. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1988– . – Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. – 1988.
9. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные : [учебник] / И.Я. Фойницкий. – Изд. 5-е. – СПб. : Типография М.М. Стасюкевича, 1907.
10. Таганцев Н.С. Уголовное Уложение 22.03.1903 г. / Н.С. Таганцев. – СПб., 1904.
11. Курс уголовного права. Особенная часть : [учебник для вузов] / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2002.
12. О суде : Декрет СНК от 22.11.1917 (05.12.1917) № 1 // Декреты Советской власти. – М. : Госполитиздат, 1957. – Т. 1.
13. Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на воинском положении : Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. № 41 // Декреты Советской власти. – М. : Госполитиздат, 1971. – Т. 5.
14. Жижиленко А. Преступления против имущества и исключительных прав / А. Жижиленко. – Л., 1928.
15. Борьба с хищениями и растратами в государственной торговле : сборник директивных и инструктивных материалов. – М., 1933.
16. Гельфер М.А. Преступные посягательства на социалистическую собственность / М.А. Гельфер. – М., 1953.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Омега-Л, 2014.

18. Уголовное право Украины. Общая и Особенная части : [учебник] / под ред. Е.Л. Стрельцова. – Х. : ООО «Одиссей», 2002. – С. 353.

Бугаев В. О. Генезис законодавчого закріплення кримінально-правової категорії «розкрадання» / В. О. Бугаев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2014. – Т. 27 (66). – № 3. – С. 147-153.

Стаття розглядає витоки, передумови та причини появи кримінально-правової категорії «розкрадання», необхідність її існування на сучасному етапі розвитку вітчизняного кримінального права, місце цієї групи діянь у системі злочинів проти власності та розвиток термінологічної бази, що регламентує ці злочини.

Ключові слова: татьба, злодійство, розбій, грабіж, крадіжка, вимагання, шахрайство, викрадення, розкрадання, корисливі злочини проти власності.

GENESIS OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION OF CRIMINAL LAW CATEGORY “THEFT”

Bugayev V. A.

*Taurida National University named after V. I. Vernadskiy,
Simferopol*

Article considers sources, prerequisites and the reasons of emergence of criminal and legal category plunder, need of its existence at the present stage of development of domestic criminal law, a place of this group of acts in system of crimes against property and development of the terminology database regulating these crimes.

Key words: tatba, theft, robbery, looting, extortion, fraud, stealing, plunder, crimes for profit against property.